

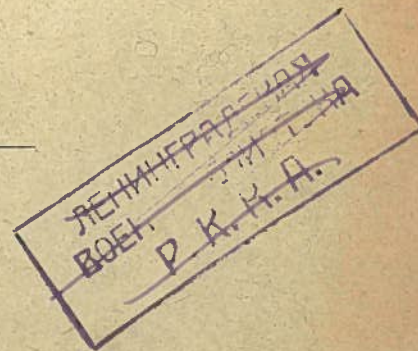
11592

№ 16512

РАДЕЦКІЙ И СКОБЕЛЕВЪ

въ сраженіи 27 и 28 Декабря 1877 г. подъ Шипкой.

По поводу разбора этого сраженія 12 Января сего года профессоръ Академіи Генеральнаго Штаба Г. М. Гейсманомъ въ офицерскомъ собраніи арміи и флота.

11592

B.

проверено
1956 г. № 2

РАДЕЦКІЙ И СКОБЕЛѢВЪ

въ сраженіи 27 и 28 Декабря 1877 г. подъ Шипхой.

проверено
1939 г. 40 г.

Фонд Библиотеки
Ленинградского Окружного Дома
Офицера им. С. М. Нилова
Ленинград, Дворцовая площадь

№ 15337

По поводу разбора этого сраженія 12 Января сего года профессоръ Академіи Генеральнаго Штаба Г. М. Гейсманомъ въ офицерскомъ собраніи арміи и флота.

ПРОВЕРЕНО
2007 год

ПРОВЕРЕНО
1980/81 гг.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ВОЕН.-ИСТОРИЧЕСКАЯ
Р. К. К. А.
89.

ПРОВЕРЕНО
2012

ПРОВЕРЕНО
1998/94 гг.

ПРОВЕРЕНО

002013

РАДЕЦКІЙ и СКОБЕЛЕВЪ

въ сраженіи 27 и 28 Декабря 1877 г. подъ Шипкой (съ картой) ¹⁾.

По поводу разбора этого сраженія 12 Января сего года профессоромъ Академіи Генеральн. Штаба Г. М. Гейсманомъ въ офицерскомъ собраніи арміи и флота.

Послѣ паденія Плевны, и отправленія на Шипку подкрѣпленій, было приказано Генералу Радецкому, атаковать Турецкую армію блокирующую Шипку, и перейти Балканы. Личное мнѣніе Генерала Радецкаго было то, что овладѣть Шипкой, можно лишь движеніемъ сильнаго отряда отъ Тетевени или Арабъ-Конака, по долинѣ Тунджи къ д. Шипки. Тогда, по его мнѣнію, Турки должны будутъ сами отойти отъ Шипки. Атаку же Турокъ, до прихода войскъ Генерала Гурко въ долину Тунджи, онъ считалъ преждевременной и рискованной. Но этого мнѣнія Генерала Радецкаго не раздѣляли, ни Великій Князь Главнокомандующій, ни Полевой Штабъ арміи, ни многіе другіе, и въ томъ числѣ Генераль Скобелевъ. Всѣ они считали эту атаку возможной, къ которой, по ходу дѣлъ на театрѣ

*можно
до "Шипки"
- все.*

¹⁾ Документами служили: Кромъ личнаго воспоминанія какъ участника сраженія, подлинныя рапорты объ этомъ сраженіи Генераловъ: Радецкаго, Князя Мирскаго и Скобелева, а также статьи: Генерала Куропаткина „Переходъ черезъ Балканы отряда Генерала Скобелева“, напечатанный въ Военномъ Сборн. за 1889 годъ и Генерала Скобелева „Послѣдній бой за Шипку“, напечатанный въ Русской старинѣ за 1889 годъ Май мѣсяць. Оба автора при составленіи своихъ статей пользовались документами хранящимся въ архивѣ Главнаго Штаба.

войны, необходимо приступить немедленно. Великий Князь, посылая къ Генералу Радецкому подкрѣпленія, приказалъ начать наступленіе немедленно, не ожидая появленія войскъ Генерала Гурко въ долину Тунджи.

Прежде чѣмъ говорить о томъ, какой былъ принятъ планъ, для исполненія этого приказанія, считаю нужнымъ сказать какія свѣдѣнія имѣлъ Генералъ Радецкій въ половинѣ Декабря, относительно силы и расположенія непріятели вообще на театрѣ войны, и въ частности о Корпусѣ Веселя-Паши, блокирующемъ Шипку. Первые имѣлись изъ Полевого Штаба Главкомандующаго; вторыя основывались, главнымъ образомъ, изъ разспросовъ плѣнныхъ Турокъ, и изъ свѣдѣній, доставляемыхъ болгарами, и нашими охотничьими командами. Но эти послѣднія свѣдѣнія получались, только до конца Ноября мѣсяца, съ Декабря-же, съ началомъ сильныхъ морозовъ, вьюгъ и мятелей въ горахъ, никакихъ уже свѣдѣній ни откуда не получалось. Болгары отказались ихъ доставлять, плѣнныхъ не было, а охотничьи команды, если и высылались, то лишь въ ближайшія мѣста.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Полеваго Штаба, было извѣстно, что послѣ неудачныхъ атакъ въ Ноябрь мѣсяцѣ Сулеймана, на нашу восточную армію Цесаревича, съ цѣлью освободить Плевну, правительство Султана, послѣ паденія Плевны, приказало Сулейману, оставивъ въ главныхъ крѣпостяхъ Болгаріи, лишь необходимыя для непосредственной обороны, гарнизоны, перевезти всю свою армію въ Румелию, и стать въ резервъ Турецкихъ Корпусовъ, занимавшихъ позиціи у Арабъ-Конака и Шипки. Куда направилась армія Сулеймана, Генералу Радецкому было не извѣстно. Она могла выйти къ Сливнѣ, и затѣмъ быстро появиться у Шипки. Тогда противъ его 8-го Корпуса,

могла-бы образоваться армія, въ 120 таборовъ при 200 орудіяхъ.

Что касается Веселя-Паши, то по нашимъ свѣдѣніямъ сила и расположеніе его были слѣдующія: пѣхоты отъ 50 до 60-ти таборовъ, орудій около 100, кавалеріи регулярной нѣтъ, а только Черкесы и башибузуки, но ихъ показывали то больше, то меньше, видимо число ихъ мѣнялось, а среднее изъ всѣхъ показаній предполагалось что ихъ отъ 2 до 3 т. Около половины этой арміи, расположено на горахъ, противъ нашей позиціи, а лагеря ихъ внизу на противоположныхъ отъ насъ скатахъ этихъ горъ. Другая половина, стоит лагеремъ въ долину, южнѣе д. Шипки, между этой деревней и Шейновымъ ¹⁾. Съ восточной и съ западной стороны, т. е. отъ Янины и Иметли построены Турками укрѣпленія, прикрывающія лагерь, есть-ли укрѣпленія съ южной стороны, и если есть то гдѣ, свѣдѣній этихъ Болгары дать не могли. Сила Корпуса около 40 тысячъ. *(по 800000 66000)*

Въ исполненіе приказанія Великаго Князя, Генералъ Радецкій, рѣшилъ атаковать Турецкій лагерь въ долину Тунджи, съ юга двумя обходными колоннами: Правой Генерала Скобелева ²⁾ отъ Зеленаго Древа и Топлиша черезъ Иметлійскій перевалъ, и лѣвой Князя

¹⁾ Что дер. Шипка была сожжена Турками, мы не знали, напротивъ, полагали, что тамъ расположенъ Штабъ Веселя-Паши. Также не знали, что Шейново укрѣплено, и входитъ въ юго-западный уголъ укрѣпленнаго лагеря.

²⁾ 16-я пѣхотная дивизія, 9-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны, семь болгарскихъ дружинъ, 2 роты 4-го Сапернаго баталіона, Донской казачій № 9 полкъ, Уральская казачья сотня, и горная № 2 батарея, всего 15½ баталіоновъ, 7-мь болгарскихъ дружинъ, 7-мь казачьихъ сотень и 6-ть горныхъ орудій. Кромѣ того, 6-ть полевыхъ орудій 16-й артиллерійской бригады, были приспособлены къ перевозкѣ на саняхъ, на случай возможности перетащить ихъ черезъ горы.

*и про се
Иметли
40200
50.60*

Кол

Иметли

$$15\frac{1}{2} \text{ б.} + 25 \text{ б.} = 40\frac{1}{2} \text{ б.}$$

Мирскаго ¹⁾ отъ Травны черезъ Сельчинскій переваль. Съ своей-же стороны, по приближеніи обходныхъ колоннъ къ Шипкѣ, предполагалъ поддержать атаку ихъ, бригадой пѣхоты съ Сѣвера съ горы Св. Николая. Но считая необходимымъ для успѣха, чтобы обходныя колонны были такой силы, чтобы они могли хотя бы нѣкоторое время, дѣйствовать самостоятельно, находилъ лѣвую колонну Князя Мирскаго слишкомъ слабою, а потому просилъ телеграммою Великаго Князя усилить ее еще одной дивизіею пѣхоты. До полученія же отвѣта на эту просьбу, первоначально, были даны имъ слѣдующія Инструкціи Начальникамъ обходныхъ колоннъ:

Генералу Скобелеву приказано было ²⁾, перейдя Балканы, занять Иметли, укрѣпиться и ожидать приказаній. Къ сторонѣ Лысой горы выставить боковой авангардъ.

Князю Мирскому ³⁾ наступать отъ Травны до Янины двигаясь крайне осторожно въ виду того, что Сулейманъ переходитъ Балканы, причемъ если въ составъ колонны не будетъ добавлено дивизіи, то ограничиться демонстраціей, дабы привлечь на себя Сулеймана, и не допустить его до Шипки. Если-же будутъ положительныя свѣдѣнія, что изъ Сливны не идетъ непріятель, то двигаться къ Янинѣ.

¹⁾ Первоначально: три полка 9-й дивизіи (Елецкій, Свѣскій и Орловскій), 4-я Стрѣлковая бригада, одна рота 5-го Сапернаго баталіона, Донской казачій № 23 полкъ и горная № 1-й батарея, потомъ назначена еще 30-я дивизія, всего 25 баталіоновъ, 6 сотенъ и 8-мъ горныхъ орудій. Кроме того, двѣ батареи 9-й и 14-й артиллерійскихъ бригадъ, приспособленныя къ перевозкѣ на саняхъ, на случай возможности перетащить ихъ черезъ горы.

²⁾ Предписаніе Начальнику 16-й пѣх. Дивизіи 19-го Декабря 1877 года № 1019.

³⁾ Предписаніе Начальнику 9-й пѣх. Дивизіи 19-го Декабря 1877 г. № 1020.

Эти инструкціи были даны Начальникамъ колоннъ до 20-го Декабря. Въ ночь съ 20-го на 21-е Декабря, Генераль Радецкій получилъ телеграмму отъ Великаго Князя, что Генералу Делинсаузену, приказано отправить 23 Декабря въ составъ 8-го Корпуса, изъ Тырново въ Травну, 30-ю пѣхот. дивизію, въ составъ лѣвой обходной колонны. 23 Декабря, Начальникъ Штаба арміи телеграфируетъ Генералу Радецкому, что Начальнику 1-й Кавалерійской дивизіи приказано, имѣть три полка въ Сельви, и ожидать приказанія Генерала Радецкаго куда, когда, и сколько отправить, и что Гренадерскій Корпусъ, 25 Декабря направляется на Габрово, въ 6-ть переходовъ по эшелонно, въ каждомъ эшелонѣ по Бригадѣ.

Распоряженія эти, значительно улучшили положеніе Генерала Радецкаго, и онъ измѣнилъ инструкціи, данныя Начальникамъ обходныхъ колоннъ. Правой колоннѣ Генерала Скобелева ¹⁾, предписано начать наступленіе вечеромъ, 24-го Декабря, и двигаться отъ Зеленаго Древа и Топлиша, черезъ Иметлійскій переваль къ д. Иметли, и далѣе къ д. Шипкѣ. По прибытіи въ Иметли устроиться, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ ²⁾, не дожидая прихода Генерала Карцова, атаковать Шипку. При этомъ Генераль Радецкій увѣдомлялъ его, что лѣвая колонна Князя Мирскаго можетъ начать свои дѣйствія, не ранѣе 27-го Декабря.

Князю Мирскому, того-же 23 числа, послано новое слѣдующее приказаніе: 24-го утромъ выступить изъ Травны. Первый переходъ сдѣлать до Крестца. Далѣе двигаться черезъ горы энергично. Если по прибытіи

¹⁾ Предписаніе Начальнику 16-й пѣх. Дивизіи 23 Декабря 1877 г. № 1022.

²⁾ т. е. если колонна Князя Мирскаго успѣетъ перевалить Балканы одновременно съ нимъ.

*ошибка
Карцова?
ошибка?*

*неудачно
попытка*

въ Гузово, уже перейдя Балканы, станеть извѣстно, что къ Шипкѣ идутъ Турецкія подкрѣпленія, то цѣль отряда, не допустить ихъ соединиться съ арміей Веселя-Паши. Если же со стороны Сливны не будетъ неприятеля, то, въ случаѣ, если Генераль Скобелевъ будетъ атакованъ Турками въ Иметли, или самъ атакуеть — атаковать съ своей стороны правый флангъ Турокъ. При этомъ Князь Мирскій былъ поставленъ въ извѣстность, что 24-го числа въ Травну, въ составъ его колонны прибудеть 30-я пѣхот. дивизія.

Въ дополнительномъ приказаніи Генерала Радецкаго, Князю Мирскому, было сказано, что движеніе Генерала Скобелева основано на расчетѣ, что лѣвая колонна 26-го подойдетъ къ Гузову и 27-го будетъ въ состояніи поддержать атаку правой колонны. Такимъ образомъ, Турецкій укрѣпленный лагерь внизу, положено было атаковать 27-го числа, съ обѣихъ фланговъ и тыла, причемъ инициатива предоставлена была Генералу Скобелеву.

На Шипкинской позиціи, подъ своимъ личнымъ начальствомъ было оставлено Генераломъ Радецкимъ, 14-я дивизія, Брянскій полкъ 9-й дивизіи, двѣ роты саперъ 2-го Сапер. баталіона и двѣ сотни пластуновъ 7-го Пластунскаго баталіона.

Движеніе обходныхъ колоннъ началось согласно даннымъ приказаніямъ.

Обѣ колонны, при перевалѣ черезъ Балканы, испытали страшныя затрудненія, какъ оттого, что имъ пришлось двигаться по горнымъ тропинкамъ съ необыкновенными крутизнами, такъ и потому, что мятели, господствовавшія въ Балканахъ, покрыли горы глубокими пластами снѣга. Имъ приходилось двигаться по тропинкамъ совершенно занесеннымъ снѣгомъ, который былъ въ одну сажень глубины, по

а 27-го
Утромъ
подъ
29
27-го
13

всему пути, нужно было прокладывать дорогу въ видѣ траншей, потому въ обѣихъ колоннахъ, пришлось отказаться отъ перетаскиванія полевыхъ орудій черезъ перевалы, и ограничиться одними горными. Въ особенности трудно пришлось колоннѣ Князя Мирскаго, которому нужно было пройти по такому пути въ 2 раза болѣе, чѣмъ колоннѣ Генерала Скобелева ¹⁾).

Еще 20-го Декабря, Генераль Радецкій телеграммою просилъ Великаго Князя, прислать телеграфный паркъ въ Дряново, и устроить тамъ станцію съ тѣмъ, чтобы связаться линіей, съ отрядомъ Князя Мирскаго. Самъ Генераль Радецкій, рѣшилъ остаться при средней колоннѣ, на горѣ Св. Николая. Это былъ единственный пунктъ, съ котораго онъ могъ хоть сколько-нибудь руководить дѣйствіями обходныхъ колоннъ, получая изъ правой колонны Генерала Скобелева донесенія, и все еще надѣясь, что его просьба, и приказаніе Великаго Князя, о проведеніи телеграфной линіи отъ Дряново въ колонну Князя Мирскаго, будетъ Полевымъ Штабомъ исполнено. Въ ясные дни, съ горы Св. Николая, должны были быть хорошо видны все движенія въ долинѣ Тунджи, обѣихъ обходныхъ колоннъ.

Теперь приступаю къ описанію движенія и дѣйствій обходныхъ колоннъ, по донесеніямъ ихъ Начальниковъ.

25 числа. *Правая колонна Генерала Скобелева* дошла до перевала. Отъ корпусной ставки на Шипкѣ хорошо было видно движеніе этой колонны. День былъ ясный.

а 27-го
Утромъ
подъ
29
27-го
13

¹⁾ Отъ Травны до Дальняго Гузова считалось около 40 верстѣ, отъ Топлиша до Иметли—около 20 верстѣ.

Послѣ инструментальной съемки нашими топографами Болгаріи оказалось въ дѣйствительности:

отъ Травны до Гузова 28 верстѣ.
отъ Топлиша до Иметли 14¹/₄ „

Нашъ главный врагъ, котораго боялись мы, гораздо болѣе чѣмъ непріятеля—мятели и вьюги въ горахъ—отсутствовалъ. Всѣ отсидѣвшіе на многострадальной Шипкѣ зиму хорошо понимали, что если измѣнится вѣтеръ и подыметъ мятель на подобіе тѣхъ, которыя были въ началѣ Декабря, то движеніе остановится и придется вернуться назадъ, если только будетъ это еще возможно.

Отъ Князя Мирскаго получено было донесеніе, что его колонна 25-го подтягивается къ Сельцамъ, а авангардъ высланъ изъ Сельце на Гузовскій перевалъ. Опасеніе за колонну Князя Мирскаго, что она къ вечеру 26-го числа опоздаетъ прибыть въ Гузово, и не поддержитъ появленія 26-го въ долину Тунджи колонны Генерала Скобелева, послѣ этого донесенія перестала беспокоить.

26 число. До сихъ поръ все шло хорошо. Обѣ колонны по донесеніямъ перешли Балканы, въ долину Тунджи, одновременно, несмотря на то, что войскамъ колоннъ пришлось преодолѣть немовѣрныя затрудненія. Одно было непріятно Генералу Радецкому, что телеграфный паркъ, къ началу движенія обходныхъ колоннъ, въ Дряново не прибылъ. Генералъ Радецкій телеграфировалъ Великому Князю о томъ слѣдующее: несмотря на всю переписку, доношу Вашему Высочеству, что телеграфной линіи, противъ ожиданія, не устроено отъ Дряново къ Травнѣ и далѣе, къ колоннѣ Князя Мирскаго.

26-го числа утромъ Генералъ Радецкій сообщалъ Генералу Скобелеву: «что колонна Князя Мирскаго головой своей достигла полпути отъ Сельце къ Гузову; разъѣзды его донесли, что по долину Тунджи замѣчено большое движеніе обозовъ отъ Шипки къ Казанлыку. Ему предписано завтра, 27-го утромъ,

идти на дер. Шипку и атаковать Турокъ. Отряды Генераловъ Брока и Дандевила заняли 21 Златицу, и Дандевилъ, преслѣдуя Турокъ, того-же числа дошелъ до Лажени. Генералъ Карцевъ, достигнувъ Троянскаго перевала, напелъ за переваломъ Турокъ, сильно укрѣпившихся, и призналъ дальнѣйшее наступленіе съ фронта невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что къ непріятелю по слухамъ начали подходить подкрѣпленія отъ Колофера, Карцевъ, оставивъ на перевалѣ двѣ роты съ орудіемъ, отвелъ отрядъ къ Кулибѣ. Я сейчасъ-же телеграфирую Великому Князю, настоятельно прося предписанія Карцеву идти впередъ, и не дозволить Туркамъ обратиться на Васъ; Вашему-же Превосходительству не дожидаться Карцева согласно прежняго предположенія, а занявъ Иметли, 27-го утромъ, идти на дер. Шипку и атаковать непріятеля».

26-го числа движеніе обѣихъ колоннъ продолжалось безъ особыхъ помѣхъ со стороны Турокъ, кромѣ незначительныхъ боевъ съ небольшими частями и партіями непріятеля; болѣе серьезный бой былъ въ колоннѣ Генерала Скобелева и къ вечеру 26-го числа, были заняты: колонной Князя Мирскаго Гузово, куда успѣла сосредоточиться вся его колонна, а влѣво на Востокъ занятъ былъ съ бою Маглишъ для прикрытія тыла его, на случай появленія съ этой стороны непріятеля. Въ колоннѣ Генерала Скобелева вечеромъ занято съ бою Иметли.

26-го числа вечеромъ Генералъ Радецкій получилъ донесеніе отъ Генерала Скобелева, которое кончалось такъ: *Завтра 27-го въ полдень атакую Шипку съ тѣми силами, которыя могу собрать. Если бы Мирскій атаковалъ ранѣе, то во всякомъ случаѣ поддержу его всякъ, что будетъ подъ рукой.*

Въ ночь съ 26-го на 27-е Генералъ Скобелевъ донесъ:

1015 Князь 26
Иметли 26

что 2-я бригада 16-й дивизіи спущена въ долину, за симъ онъ говоритъ: „туда-же направляю все прибывающіе войска, приче́мъ сдѣлаю распоряженіе объ укрѣпленіи позиціи впереди дебушѣ. Быть готовымъ къ атакѣ въ 12-ть часовъ дня завтра (27-го) со все́ми силами оказывается почти невозможнымъ, такъ какъ по страшной трудности дороги, главныя силы до сихъ поръ еще не спустились. Сдѣлаю все отъ меня зависящее, чтобы атаковать Турокъ завтра (27-го) къ вечеру. Но во всякомъ случаѣ, и въ которомъ часу бы ни было, если увижу атаку лѣвой колонны, поддержу ее какими бы силами я не располагалъ. Во всякомъ случаѣ предупреждаю Ваше Превосходительство, что если придется атаковать, то буду это дѣлать самымъ рѣшительнымъ образомъ, такъ какъ считаю отступление по той-же дорогѣ, по которой наступалъ если не невозможнымъ, то весьма и весьма затруднительнымъ. Приписка: у Янины значительное число бивачныхъ огней, какъ кажется больше чѣмъ на дивизію.

По полученіи этихъ донесеній, Генералъ Радецкій, послалъ приказаніе Князю Мирскому, наступать рѣшительно на Шипку, приче́мъ увѣдомилъ его, что Генералъ Скобелевъ, дебушируетъ успѣшно, и поддержитъ его атаку. Генерала-же Скобелева, увѣдомляя о назначеніи въ его колонну трехъ полковъ 1-й Кавалерійской дивизіи, которыя должны выступить утромъ 27-го прибавляетъ: что Князь Мирскій съ разсвѣтомъ завтра двинется къ Хаскію и будетъ около Шипки не ранѣе полудня. Разсчитывайте Ваше движеніе такъ, чтобы Князь Мирскій прибылъ къ Шипкѣ ранѣе Васъ.

Вслѣдствіе этихъ донесеній Генерала Скобелева, Генералъ Радецкій не терялъ еще надежды, что если Скобелевъ будетъ двигаться энергично, то къ утру 27-го онъ все-таки успѣетъ притянуть, если не всю, то боль-

См. ген. Скобелева и Кош. св. 7-го от 11-го 1848 г. Шипка,

шую часть своей колонны, съ которой и вступить въ бой совмѣстно съ колонной Князя Мирскаго. Если бы даже ему почему либо и не удалось усилить бригаду, находящуюся въ с. Иметли, то онъ, заслышавъ выстрѣлы въ колоннѣ Князя Мирскаго, во всякомъ случаѣ, поддержитъ его хотя бы этой бригадой. Къ утру 27-го, какъ бы медленно не двигались его части, все-таки могли-же прибыть, хотя два-три баталіона, на усиленіе бригады, занявшей Иметли еще 26-го числа. Такимъ образомъ инициатива передавалась Князю Мирскому.

27 число. Въ колоннѣ Генерала Радецкаго: Ожидая 27-го боя, Генералъ Радецкій рано утромъ въ этотъ день направился на Николай, откуда въ ясные дни, можно было видѣть движеніе и дѣйствіе обѣихъ обходныхъ колоннъ въ долину, а день 27-го былъ ясный. Со стороны Турокъ съ Шипкинской позиціи, не было убавлено ни числа войска, ни числа орудій, повидимому, они, или считали обходныя колонны незначительными, и ожидали главной атаки со стороны нашей позиціи, или ожидали прибытія въ долину подкрѣпленій ¹⁾).

Въ средней колоннѣ Генерала Радецкаго, часовъ около 10-ти утра этого дня, послышались выстрѣлы въ обѣихъ колоннахъ, и съ Николая замѣчено было движеніе колонны Князя Мирскаго, къ непріятельскимъ

¹⁾ Заявленіе Генерала Скобелева о томъ, что 27-го и 28-го чиселъ было замѣтно движеніе Турокъ съ горъ въ долину и ослабленіе позиціи на Лысой горѣ было не справедливо, что и оказалось въ послѣдствіи. Если-бы оно даже и было получено Генераломъ Радецкимъ своевременно, то онъ не далъ-бы ему никакой вѣры, ибо съ нашихъ позицій доносили ему противное. Съ Николая, гдѣ была поставлена труба Мерца для наблюденій въ ясные дни, за дѣйствіями обходныхъ колоннъ въ долину, Штабсъ-Капитанъ Котельниковъ доносилъ, что по дорогѣ, идущей сзади батареи на Лысой горѣ, замѣтно движеніе одиночныхъ людей, небольшихъ группъ чело́вѣкъ въ 20 и изрѣдка вьючныхъ лошадей. Но это было обыкновенное движеніе наблюдавшееся во все дни.

См. св.

Скобелева

См. св. 8.

укрѣпленіямъ внизу. Около 12-ти часовъ, колонна эта развернулась и стала наступать съ боемъ на восточную сторону Турецкаго укрѣпленнаго лагеря. Со стороны колонны Генерала Скобелева хотя и слышались, какъ сказано выше, около 10-ти часовъ, выстрѣлы почти одновременно съ колонной Князя Мирскаго, но скоро они смолкли, и приближенія его колонны не замѣчалось. Поздно вечеромъ 27-го, пріѣхалъ отъ Генерала Скобелева ординарецъ Хорунжій Дукмасовъ съ донесеніемъ Генерала Скобелева: Сегодня часа въ два пополудни, ввѣренный мнѣ отрядъ дебушировалъ почти цѣлкомъ. *Не атаковалъ рѣшительно Турокъ только потому, что ждалъ появленія въ долину колонны Князя Мирскаго.* Ночью въ долину Тунджи на занятой сегодня позиціи. *Завтра утромъ намѣренъ атаковать Шейново,* но желалъ-бы какихъ нибудь указаній отъ Вашего Превосходительства.

Донесеніе это, совершенно было не понятно Генералу Радецкому. Какъ могъ не знать Генераль Скобелевъ, что Князь Мирскій уже перевалилъ горы и началъ наступленіе. Если даже онъ и не успѣлъ получить посланнаго ему о томъ, утромъ 26-го, сообщенія, то въ такой ясный день, какъ былъ 27-го числа, наступленіе колонны Князя Мирскаго, должно было быть также ясно видно съ горъ занимаемыхъ правой колонной, какъ и съ Николая. Въ послѣдствіи, самъ Генераль Скобелевъ подтвердилъ, что объ этомъ движеніи ему доносилъ съ горъ Князь Вяземскій. Да и выстрѣлы Князя Мирскаго должны были быть ему слышны, ибо выстрѣлы правой колонны, раздавшіеся утромъ одновременно съ лѣвой колонной, были слышны и на Николаѣ и въ лѣвой колоннѣ Князя Мирскаго. Какихъ еще пужно ему было указаній отъ Генерала Радецкаго, который находился въ 20-ти

верстахъ отъ мѣста его дѣйствій, кромѣ исполненія его приказанія атаковать съ юга Шипку? Вѣдь Генераль Скобелевъ хорошо зналъ, что расположеніе Турокъ въ долину известно Генералу Радецкому, лишь изъ показаній Болгаръ и плѣнныхъ. Что за причина такой непонятной съ его стороны нерѣшительности?

Передъ началомъ наступленія, Генераль Скобелевъ держался мнѣнія, и говорилъ всегда о необходимости самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій и боялся лишь одного, чтобы не очутиться одному въ долину Тунджи. Приходилось Генералу Радецкому даже сдерживать его пылъ, совѣтуя не пренебрегать осторожностью и потому разсчитать свое движеніе черезъ горы, чтобы прибыть въ Иметли не ранѣе 26-го числа. Теперь-же онъ знаетъ, что Князь Мирскій перевалилъ уже черезъ горы, и прикрываетъ слѣдовательно его колонну съ лѣвой стороны. Съ правой у него Генераль Карцевъ и отряды Дандевиля и Брока уже перевалившіе горы, кого-же онъ боится, откуда ждетъ нападенія? Все это сильно волновало Генерала Радецкаго.

Въ ночь съ 27-го на 28-е было послано Генералу Скобелеву послѣднее приказаніе слѣдующаго содержания:

«Колонна Князя Мирскаго въ настоящее время стоитъ съ восточной стороны дер. Шипки. Вчера было видно, что имъ былъ взятъ одинъ редутъ и нѣсколько укрѣпленій. Къ сегодняшнему дню онъ по всей вѣроятности успѣлъ подтянуть весь свой отрядъ и съ утра начнетъ атаку. Вашему Превосходительству казалось бы лучше *по занятіи Шейново, атаковать Шипку съ южной стороны, стараясь войти въ связь съ Княземъ Мирскимъ.* По занятіи Шипки будетъ спущена бригада 14-й дивизіи съ Николая»; т. е. слово въ слово то, что было рѣшено еще передъ началомъ

9

Кос
Шипку
с южной
стор.

с южной

9

29
11

движенія за Балканы на совѣтъ у Генерала Радецкаго.

Генералу Дохтурову, прибывшему 26-го вечеромъ въ Габрово, съ тремя полками 1-й Кавалерійской дивизіи, было послано еще съ вечера приказаніе, утромъ 27-го, изъ Габрово перейти въ Топлишъ, гдѣ сдѣлать привалъ, и затѣмъ двигаться далѣе слѣдомъ за колонною Генерала Скобелева, въ распоряженіе котораго дивизія, поступаетъ. Но отъ Генерала Дохтурова, утромъ 27-го, получена была записка съ вопросомъ: по какой дорогѣ ему слѣдовать? Начальникъ Штаба Генерала Скобелева Подполковникъ Куропаткинъ совѣтуетъ идти по Шипкинскому шоссе, ибо въ бой дивизія опоздаетъ. Послано было Генералу Дохтурову вторичное приказаніе, слѣдовать какъ было раньше приказано, черезъ Иметлійскій перевалъ. Пока шла эта переписка дивизія начала движеніе на перевалъ значительно позже ¹⁾.

Въ ночь, съ 27-го на 28-е число, получено было донесеніе отъ Князя Мирскаго: что онъ цѣлый день

¹⁾ Генералъ Куропаткинъ въ своей статьѣ „Переходъ черезъ Балканы отряда Генерала Скобелева“, напечатанной въ Военномъ Сборникѣ 1889 г. объясняетъ это недоразумѣніе такъ: „Я помню, что меня посѣтилъ въ Топлишъ офицеръ генеральнаго штаба, состоящій при 1-й Кавалерійской дивизіи Капитанъ Андриановъ, естественно интересовавшійся какъ дорого, такъ и тѣмъ, что происходило въ отрядѣ. Относительно дороги я ему далъ точныя указанія на трудности ея; но достаточно было знать что большая часть отряда уже за Балканами, для вывода, что эти трудности преодолимы. Весьма вѣроятно, что полки дивизіи опоздаютъ, ибо *разсчитывалъ, что рѣшительный бой произойдетъ 27-го Декабря*. Но никакой мой совѣтъ, или заявленіе, не могли и не должны были дать поводъ, отступить отъ формальнаго и вполне опредѣленнаго предписанія командира 8-го Корпуса. Такая неправильная остановка въ Топлишѣ, въ теченіе шести часовъ, лишила полки Драгунскій и Уланскій, возможности принять, не сомнѣваемся въ томъ, славное участіе въ бою подъ Шейновомъ. Прибавлю, что вообще на войнѣ, мнѣнія и совѣты раненыхъ людей, не должны приниматься къ исполненію, какой-бы постъ раненые не занимали. Сильно страдающіе люди, склонны на все смотрѣть съ мрачной точки зрѣнія, склонны къ нерѣшительности, а значить и къ совѣтамъ стоять на мѣстѣ и даже идти назадъ, а не впередъ.

дрался съ превосходнымъ въ числѣ непріателемъ, что его войска понесли большія потери, въ частяхъ осталось мало патроновъ и что положеніе его отряда въ 100 шагахъ отъ непріателя крайне затруднительно.

27 ЧИСЛО.

Въ лѣвой колоннѣ Князя Мирскаго: 27-го съ утра эта колонна, согласно полученнаго приказанія Генерала Радецкаго, начала наступленіе. Съ началомъ наступленія послышались выстрѣлы и въ сторонѣ колонны Генерала Скобелева, по мѣрѣ того какъ разгорался бой, выстрѣлы со стороны колонны Генерала Скобелева начали утихать, и вскорѣ совсѣмъ замолкли. Получивъ нѣсколько разъ приказаніе атаковать Шипку непремѣнно 27-го числа, Князь Мирскій не призналъ возможнымъ останавливать уже начавшійся бой, и наступленіе продолжалось безостановочно. Послѣдовательно заняты были съ боемъ Янина и Хаскіой. По занятіи послѣдняго, тотчасъ было выслано двѣ сотни казаковъ, которымъ предписано было войти въ связь съ колонной Генерала Скобелева.

Между Хаскіоемъ и Шипкой начинается рядъ укрѣпленныхъ кургановъ, составляющихъ восточную часть укрѣпленнаго лагеря, доступы къ которымъ, идутъ совершенно по открытой мѣстности подверженной самому губительному огню. Войска лѣвой колонны энергично наступали, и къ вечеру взяли пять сильно укрѣпленныхъ кургановъ, кромѣ нѣсколькихъ меньшихъ, а отдѣльные охотники Сѣвскаго полка проникли даже въ ближайшія развалины д. Шипки. Со стороны Иметли т. е. колонны Генерала Скобелева, во весь день боя, не слышно было ни одного выстрѣла, и не получено было никакихъ извѣстій. Когда наступила темнота, и бой прекратился, Князь Мирскій рѣшился почевать на занятыхъ позиціяхъ, и приказалъ войскамъ окопаться. Не задолго до наступленія темноты,

ЛЕН. Б. И.
ВОЕН. Б. И.
Р. К. Н. И.

было получено отъ Генерала Шнитникова донесеніе, что гор. Казанлыкъ въ тылу Турокъ занятъ безъ боя. Между тѣмъ вечеромъ, плѣнные Турки заявляли, что ожидается прибытіе къ Шинкѣ, изъ Ени-Загры въ подкрѣпленіе 18 таборовъ. Не смотря на такое неопредѣленное, и даже опасное положеніе его отряда, какъ доноситъ Князь Мирскій, онъ рѣшился во всякомъ случаѣ оставаться на взятыхъ имъ позиціяхъ во чтобы то ни стало, въ надеждѣ что дѣло всетаки должно скоро выясниться.

27 число. 27-е число въ колоннѣ Генерала Скобелева: Вечеромъ 26-го числа, въ Иметли, у Генерала Скобелева, по его донесенію находились: 2-я бригада 16-й дивизіи съ горной батареей и двѣ роты саперъ.

Въ 11 часовъ 27-го числа, какъ пишетъ Генераль Скобелевъ, онъ получилъ донесеніе отъ флигель адъютанта Полковника Князя Вяземскаго, оставленнаго имъ на горахъ съ четырьмя дружинами Болгарскаго ополченія, что замѣтны колонны Князя Мирскаго, спускающіяся въ долину восточнѣе Шинки ¹⁾; по этому донесенію, Генераль Скобелевъ, почему то не повѣрилъ, хотя былъ предувѣдомленъ Генераломъ Радецкимъ, что Князь Мирскій уже въ долинѣ, и можетъ начать наступленіе 27-е, и самъ приписалъ въ своемъ послѣднемъ донесеніи, отъ 26 числа, что у Яппы видно значительное число бивачныхъ огней. Онъ полагалъ, по его словамъ, что эта могла быть также и армія Сулеймана, по слухамъ идущая изъ Сливны. Это ни на чемъ не основанное предположеніе, а также возможность появленія непріятели и съ запада, вынудило его дѣйствовать, какъ онъ пишетъ, крайнѣ осмотрительно,

¹⁾ Рапортъ Генерала Скобелева къ Генералу Радецкому отъ 3-го Января 1878 года.

т. е. по просту, не исполнить своего обѣщанія, посланнаго еще наканунѣ Генералу Радецкому, поддержать Князя Мирскаго всеѣмъ, что будетъ у него подъ рукою.

Вся помощь, которую Генераль Скобелевъ оказалъ колоннѣ Князя Мирскаго 27-го числа, заключалась: 1) въ приказаніи открыть стрѣльбу изъ горныхъ орудій противъ появившейся непріятельской кавалеріи; 2) чтобы дать непріятелю преувеличенныя понятія о силахъ правой, колонны войскамъ приказано было стать шире, разложить костры и отойти на свой бивакъ, тогда только, когда стемнѣетъ и 3) при зарѣ, изъ всеѣхъ горныхъ орудій, сдѣлать залпъ по Шейнову, чтобы Князю Мирскому дать убѣжденіе о присутствіи правой колонны въ долинѣ ¹⁾. Такая скромная поддержка, какъ всякій согласится, немного помогла лѣвой колоннѣ. Соображенія Генерала Скобелева, на основаніи которыхъ, онъ 27-го, не считъ возможнымъ, оказать поддержку колоннѣ Князя Мирскаго и исполнить приказанія и обѣщанія, данныя имъ еще наканунѣ, помѣщенные въ его рапортъ отъ 3 Января 1878 г., были слѣдующія: 1) вслѣдствіе поздняго времени. Это совершенно непонятно. Еще съ вечера 26-го у него была цѣлая бригада; 2) въ виду необходимости укрѣпиться на занятой позиціи и наконецъ 3) которое онъ считалъ, какъ кажется главной причиной: необходимость сосредоточить всеѣ силы, чтобы исполнить личное приказаніе Генерала Радецкаго—не начинать боя не собравъ всей колонны. Послѣдняя причина требуетъ объясненія. Дѣйствительно такое приказаніе было дано Генераломъ Радецкимъ на тотъ случай, если бы

¹⁾ Слѣдовательно онъ зналъ, что Князь Мирскій уже въ долинѣ. Это противорѣчитъ его донесенію Генералу Радецкому отъ того-же числа, что онъ не атаковалъ Турокъ потому, что ожидалъ появленія колонны Князя Мирскаго въ долинѣ.

колонна Князя Мирскаго, не успѣла бы къ 26-му вечера, перевалить Балканы, и Генераль Скобелевъ очутился бы одинъ въ долинѣ. Въ этомъ случаѣ дѣйствительно Генераломъ Радецкимъ было приказано, не начинать наступленія, пока онъ не соберетъ всѣхъ своихъ силъ въ долинѣ. Но ни въ какомъ случаѣ, Генераль Радецкій не отдавалъ, да и не могъ отдать, такого приказанія, какъ всякій то пойметъ, чтобы оставить безъ всякой поддержки лѣвую колонну, весь день 27-го, только на томъ основаніи, что не всѣ еще баталіоны спустились къ Иметли, и находясь всего въ 4-хъ верстахъ, отъ того укрѣпленнаго лагеря, на который въ это время ведетъ атаку лѣвая колонна.

28 число.

Бой 28-го числа въ средней колоннѣ Генерала Радецакаго. Въ 6-мъ часу утра, когда еще было темно, Генераль Радецкій прибылъ на Николая. Тамъ около 5-ти часовъ утра, внизу въ сторонѣ колонны Князя Мирскаго показались огни. Хотя за вѣтромъ, выстрѣловъ и не было слышно, но, по отблеску огня отъ выстрѣловъ, можно было заключить, что Князь Мирскій атакованъ Турками, и у него идетъ горячій бой. Съ Николая въ этотъ день ничего не было видно. Горы покрылись густымъ туманомъ, густая пелена тумана закрыла и долину, и въ нѣсколькихъ шагахъ, ничего не было видно. Что дѣлается внизу въ колоннѣ Князя Мирскаго, послѣ послѣдняго его донесенія, не извѣстно. Неизвѣстно также, успѣлъ-ли передать своевременно, Хорунжіи Дукмасовъ, приказаніе Генералу Скобелеву, что бы тотъ начиналъ атаку 28-го раннимъ утромъ ¹⁾, а если не успѣлъ, то атакуетъ-ли Генераль Скобелевъ, какъ доносили, утромъ 28-го, или будетъ продолжать дѣйствовать

¹⁾ Не успѣлъ. Онъ возвратился къ Скобелеву около 11-ти часовъ утра.

также медленно—осторожно, какъ дѣйствовалъ до сихъ поръ. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ, Генералу Радецкому, приходилось принять какое либо рѣшеніе. Онъ немедленно и принялъ рѣшеніе: въ 12 часовъ дня, энергично атаковать въ лобъ, ближайшія непріятельскія траншеи и батареи, выстроенныя противъ Николая сѣвернѣе д. Шипки, чтобы этой атакой оттянуть на себя непріятельскія силы, и хоть сколько нибудь облегчить положеніе Князя Мирскаго внизу, а также и атаку Генералу Скобелеву, если она послѣдуетъ. Назначеніе начала атаки въ 12 часовъ пополудни, было въ томъ вниманіи, что если, какъ доносили Генераль Скобелевъ, онъ начнетъ атаку около 8 час. утра, и поведетъ ее энергично, со свѣжими еще своими силами, то онъ къ 12 часамъ, долженъ быть уже близко д. Шипки, такъ какъ отъ Иметли до Шейново около 4-хъ верстъ, а отъ Шейново до д. Шипки около 3-хъ, всего слѣдовательно 7 верстъ. Что Турки атакованные съ трехъ сторонъ:—съ восточной Княземъ Мирскимъ,— съ сѣверной Генераломъ Радецкимъ и съ западной— свѣжими войсками Генерала Скобелева, не смогутъ оказать упорнаго сопротивленія.

Въ 11-мъ часу, Генераль Радецкій потребовалъ къ себѣ Командира Подольскаго полка Духонина, который долженъ былъ повести главную атаку, показалъ ему послѣднюю депешу Князя Мирскаго, и сказалъ, что настало время выручать товарищей, и приказалъ ему, съ своимъ полкомъ, атаковать ближайшія непріятельскія укрѣпленія противъ Николая, сѣвернѣе дер. Шипки, въ 12-ть часовъ дня.

Отдавъ это приказаніе Полковнику Духонину, онъ лично прибылъ къ 12 часамъ со своимъ штабомъ, къ спуску съ горы Николая, и тотчасъ приказалъ саперамъ разобрать стѣнку, которая угрожала съ южной

стороны входъ на Николай, и пропустивъ мимо себя Подольскія роты, спускающіяся внизъ для атаки неприятельскихъ укрѣпленій, оставался у этого спуска во все время штурма ¹⁾. При немъ находились также и начальникъ 14-й дивизіи Генераль-Лейтенантъ Петрушевскій, со своимъ штабомъ. Главная атака возможна была только по шоссе, которое допускало движеніе фронтомъ, лишь въ три четыре ряда.

Мертвая тишина, въ теченіи четверти часа отъ начала движенія Подольцевъ, нарушена была громкимъ крикомъ ура передовыхъ ротъ, овладѣвшихъ первой траншеей. За густымъ туманомъ, Турки увидѣли Подольцевъ, когда они были лишь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ траншеи. Вслѣдъ за крикомъ Подольцевъ ура, открылся жестокий огонь съ обѣихъ сторонъ какъ ружейный, такъ и артиллерійскій и такъ какъ за густымъ туманомъ, съ неприятельскихъ батарей, атакующихъ видно не было, то Турки весь огонь свой направили на Николай и вдоль шоссе, по которому двигались Подольцы. Послѣ первыхъ, взяты были вторыя траншеи, но уже съ огромными потерями, а при атакѣ третьихъ траншей, куда добѣжали уцѣлѣвшія, большая часть ихъ товарищей устлали своими тѣлами ровъ. Потребовались подкрѣпленія, — и со свѣжими войсками, можно было лишь удержаться въ занятыхъ траншеяхъ, но идти далѣе подъ жестокимъ перекрестнымъ огнемъ, какъ ружейнымъ, такъ и артиллерій-

¹⁾ Обвиненіе, что эта атака не была подготовлена предварительно ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, не имѣетъ никакого основанія. Въ этотъ день за густымъ туманомъ ничего нельзя было видѣть дальше 20 — 30 шаговъ, а потому всякая стрѣльба, по невидимой цѣли, не принесла бы никакой пользы. Напротивъ, если и можно упрекнуть чѣмъ Подольцевъ, то въ томъ, что они при такомъ густомъ туманѣ, рано крикнули ура, а не старались захватить траншеи, пользуясь туманомъ съ влета неожиданно, не предвѣдая неприятеля крикомъ ура.

скимъ, не представлялось никакой возможности. Туманъ сталъ еще гуще, и не было также никакой возможности сколько-нибудь ориентироваться. Назначенныя для обхода, двѣ другія штурмовыя колонны, съ жолоба и съ западной стороны скалъ, выходили на тоже шоссе и подвергались тому-же жестокому перекрестному огню. Подольцы начали отходить къ Николаю. Генераль Радецкій, замѣтивъ отступленіе Подольскихъ ротъ, немедленно, послалъ меня къ Генералу Мольскому, оборонявшему нашу позицію на Волынской горкѣ и батареяхъ Круглой и Центральной, приказавъ, переговора съ нимъ, взять у него все что будетъ возможно и отправить въ Николай. Генераль Мольскій, нашелъ возможнымъ отдать два баталіона Волынскаго полка, которые немедленно и были направлены на Николай. Возвратившись на Николай, я засталъ атаки съ нашей стороны уже прекращенными, а Генерала Радецкаго въ Комендантскомъ баракѣ, что у стальной батареи.

Въ 4-мъ часу стрѣльба со стороны неприятеля стала стихать, а затѣмъ и совершенно прекратилась. Только что была составлена и послана Великому Князю телеграмма о боѣ 28-го числа, какъ прибылъ изъ колонны Генерала Скобелева, Генераль Столѣтовъ, а съ нимъ и тотъ Паша, котораго только что мы атаковали съ Николая, съ извѣстіемъ, что армія Турокъ, кладетъ оружіе, и что Весель-Паша, командовавшій Турецкою арміею на Шипкѣ, послалъ приказаніе о сдачѣ и тѣмъ войскамъ, которыя занимали горы противъ нашей позиціи. Сдалось всего 41 таборъ изъ нихъ 22 на горахъ бывшихъ противъ Генерала Радецкаго, а 19 таборовъ, сражавшихся внизу противъ обходныхъ колоннъ Князя Мирскаго и Генерала Скобелева, положили оружіе въ долинѣ, взято 103

орудія, въ томъ числѣ 18-ть мортиръ. Посланную телеграмму успѣли вернуть и Генераль Радецкій послалъ другую съ донесеніемъ, что Турецкая армія положила оружіе, и что онъ вмѣстѣ съ посылкою телеграммы, командируетъ для личнаго доклада Великому Князю, о боѣ 27-го и 28-го числа, своего Начальника Штаба.

28 число. *Въ лѣвой колоннѣ Князя Мирскаго:* всю ночь съ 27-го на 28-е число, продолжалась небольшая ружейная перестрѣлка, такъ какъ позиціи обѣихъ сторонъ, были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма близки другъ отъ друга. Съ разсвѣтомъ, огонь началъ все болѣе усиливаться, и принялъ скоро ожесточенный характеръ. Въ девятомъ часу, Турки перешли было въ наступленіе, особенно противъ нашего праваго фланга, но были отбиты съ большимъ для себя урономъ. Послѣ того перестрѣлка на нѣкоторое время ослабѣла, и начало обнаруживаться, что Турки усиливаютъ свой правый флангъ. Дѣйствительно, вскорѣ они перешли въ наступленіе противъ нашего лѣваго фланга и центра, но были отбиты и войска наши, преслѣдуя ихъ, выбили непріятеля изъ лѣса, на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, а на правомъ нашемъ флангѣ мы овладѣли д. Шипкой, и шоссевымъ спускомъ изъ Шипки къ Казанлыку, отрѣзавъ такимъ образомъ ихъ отъ войскъ, занимающихъ горы. Во время этой атаки, занять былъ съ боя редутъ съ двумя орудіями, расположенный противъ нашего лѣваго фланга, такъ что не занятые еще нами Турецкія укрѣпленія, на восточной сторонѣ укрѣпленнаго лагеря, фланкировались съ обоихъ фланговъ. Около 10 часовъ, у Турокъ оставалось въ обладаніи нѣсколько небольшихъ кургановъ, большой редутъ, задній редюитъ и лагерь.

Около 12-ти часовъ, раздалось общее ура со сто-

роны Иметли, и послышались звуки музыки, и завязался ружейный и затѣмъ артиллерійскій огонь. Съ перваго часа, и до двухъ, продолжался сильный, какъ ружейный, такъ и артиллерійскій огонь и разстрѣливаніе Турокъ, скученныхъ на небольшомъ пространствѣ, приняло самый ожесточенный характеръ. Наконецъ, въ 3-мъ часу, съ двухъ сторонъ ринулись обѣ обходныя колонны на укрѣпленный непріятельскій лагерь, и Турки, атакованныя съ трехъ сторонъ, немедленно выкинули бѣлый флагъ.

Въ это-же время, т. е. въ 1-мъ часу, какъ сказано выше, атаковалъ съ горы Николая и Генераль Радецкій укрѣпленія, прикрывающія съ сѣвера д. Шипку противъ горы Св. Николая, и если ими овладѣть не могъ, по ихъ неприступности, за то несомнѣнно оттянулъ на себя бѣольшую половину Турецкой арміи; что и подтвердилось, ибо въ долину въ укрѣпленномъ лагерѣ сдѣлалось 19 таборовъ, дѣйствовавшихъ противъ обходныхъ колоннъ, а 22 на горахъ, стоявшихъ противъ Генерала Радецкаго ¹⁾. (Изъ нихъ

¹⁾ Привожу то, что пишетъ Полковникъ Соболевъ, состоявшій во время боя 28-го числа при Князѣ Мирскомъ, о томъ впечатлѣніи на войска лѣвой колонны, которое произвела атака Генерала Радецкаго. (Русская Старина за 1889 г. Май: *Последній бой за Шипку* Г.-М. Соболева).

„Началась атака Шейновскаго лагеря со стороны обѣихъ обходныхъ колоннъ. На Николаѣ было спокойно. Сражавшіеся внизу по временамъ поглядывали на вершины Балкановъ. Но туманъ, ступившійся съ утра, мѣшалъ наблюденію. Въ началъ перваго часа, когда внизу кипѣлъ страшный бой, на перевалѣ послышались частые ружейные залпы, а за симъ открытъ былъ огонь изъ 200 орудій. Эта была такая минута, которую трудно описать. Никто, ни одинъ человекъ, участвовавшій въ обходныхъ колоннахъ, не зналъ, что Генераль Радецкій рѣшится атаковать Турокъ въ лобъ. Атака эта считалась просто немыслимою. Глядя на Балканскія выси, покрытыя густымъ туманомъ, въ нашемъ воображеніи рисовались самыя страшныя, сверхестественныя картины. Что это тамъ? Господи! Взгляните... Это адъ, настоящий адъ. Это Радецкій атакуетъ. Ну рѣзня! Такія восклицанія слышались со всѣхъ сторонъ. Многие крестились. Возбужденіе было всеобщее. Что то тамъ на Николаѣ, думалось, а

2
Да
амм
и не
дурно
иде. Висф

2

сколько помнится 12 таборовъ на Лысой горѣ, а 10 таборовъ—на восточномъ фронтѣ у девятиглазой батареи).

28 число. 28-е число въ правой колоннѣ Генерала Скобелева. Къ утру 28-го числа, въ распоряженіи Генерала Скобелева, по его донесенію, имѣлись для наступленія слѣдующія части: три полка 16-й дивизіи, пять Болгарскихъ дружинъ, два стрѣлковыхъ баталіона, горная батарея, одинъ Драгунскій полкъ, два казачьихъ полка 1-й и 9-й, Уральская казачья сотня и команда Болгарскихъ конниковъ, а къ 2 часамъ, онъ надѣялся, по его словамъ, что подойдут и послѣдніе полки Суздальскій 16-й дивизіи и Уланскій 1-й кавалерійской дивизіи.

Въ 5^{1/2} часовъ утра 28-го послышалась сильная ружейная перестрѣлка на лѣвомъ флангѣ передоваго отряда правой колонны. Приѣхавъ на выстрѣлы, Генералъ Скобелевъ убѣдился, что эта стрѣльба въ колоннѣ Князя Мирскаго, но это его лишь успокоило, ни сколько, по его мнѣнію, не обязавъ о немедленной поддержкѣ лѣвой колонны. Въ 8 часовъ утра, слѣдовательно черезъ три часа, далъ онъ только приказаніе своему Начальнику Штаба о сборѣ своихъ войскъ.

Въ 10 часовъ сталъ строить боевой порядокъ. До 11-ти часовъ велась съ его стороны лишь перестрѣлка, и только тогда, когда въ 12-мъ часу на лѣвомъ флангѣ его боевой линіи, крикнули ура, живо

самимъ было дѣла по горло. Идя въ атаку, мы то и дѣло, что взгляды-вали наверхъ. Очевидно было, что тамъ настоящій адъ кипитъ, но тамъ, тамъ неизвѣстность, тамъ глубокая тайна, которую мы не въ силахъ были разгадать. Залпы десятковъ тысячъ ружей, издававшихъ какой-то отрывистый звукъ, сухой звукъ и гулъ сотенъ орудій—все это сливалось во что то страшное, загадочное... Временами намъ слышенъ былъ въ горахъ чрезвычайный шумъ, точно буря тамъ гудѣла и среди бури раздавались точно крики людей и бряцанье ихъ оружія“.

распространившееся, по донесенію его, по всей боевой линіи, онъ рѣшился наконецъ перейти въ энергичное наступленіе. Какъ только Турки увидѣли рѣшительное наступленіе, со стороны отряда Генерала Скобелева и видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, весьма скоро выкинули бѣлый флагъ и сдались.

Изъ этого описанія дѣйствій правой колонны 27-го и 28-го числа, по донесенію самого-же Генерала Скобелева, видно, что Генералъ Радецкій имѣлъ полное право быть недовольнымъ дѣйствіями Генерала Скобелева за эти дни.

Генералъ Радецкій обвинялъ его въ слѣдующемъ:

1) Въ томъ, что онъ двигался противъ всякаго ожиданія слишкомъ медленно, почему и не успѣлъ, подобно Князю Мирекому, собрать къ назначенному времени своей колонны, хотя ему и предстоялъ путь въ два раза короче. Увѣреніе, что путь черезъ Иметлійскій переваль, представлялъ больше трудности, чѣмъ Сельчинскій, едва-ли справедливо. Путь для обѣихъ колоннъ, былъ одинаково труденъ, но для колонны Князя Мирскаго, онъ былъ вдвое длиннѣе. Но въ правой колоннѣ, слишкомъ долго возились, съ своими орудіями на саняхъ. Ихъ разрѣшено было взять въ обходныя колонны, лишь въ томъ случаѣ, если они не будутъ задерживать движенія, въ противномъ случаѣ ихъ немедленно оставить и продолжать путь съ одними горными. Такъ Князь Мирскій и сдѣлалъ. Между тѣмъ въ правой колоннѣ съ ними возились, чуть-ли не двое сутокъ и, въ помощь имъ, данъ былъ цѣлый полкъ. Генералъ Скобелевъ долженъ-же былъ сознавать, что главная наша сила была, въ одновременномъ появленіи за Балканами обѣихъ колоннъ, а не въ шести орудіяхъ. Кромѣ того, у Генерала Скобелева, былъ хуже составленъ расчетъ движенія, чѣмъ у

Князя Мирскаго. Въ правой колоннѣ, нѣсколько разъ, однѣ части обгоняли на походѣ другихъ, что разумѣется очень замедляло движеніе, а этого легко можно было избѣгнуть. Двигайся Генераль Скобелевъ энергично, ему не пришлось бы быть задержаннымъ 14-ть часовъ передъ Иметли, и онъ легко могъ занять ее и сосредоточить всю свою колонну еще утромъ 26-го числа. Турки занимали Иметли лишь слабыми частями, и не поддерживали эти части изъ Шейнова. Близость Турокъ со стороны Лысой горы, не должно было особенно беспокоить его. Съ этой стороны, противъ боковаго отряда, нельзя было ожидать по непроходимости снѣговъ, скольконибудь серьезнаго наступленія, все должно было ограничиться лишь стрѣльбою изъ орудій съ дальняго разстоянія, что и подтвердилось на дѣлѣ. Головной полкъ 1-й кавалерійской дивизіи, двигаясь безъ большихъ остановокъ, прошелъ разстояніе отъ Топлиша до Иметли въ 9 часовъ времени, а движеніе кавалеріи, по такой дорогѣ, какъ Иметлійскій переваль, въ зимніе мѣсяцы, не могло быть много быстрѣе, чѣмъ движеніе пѣхоты. Ей пришлось довольно большую часть пути пройти пѣшкомъ, ведя лошадей въ поводу, и обгоняя во все время своего движенія пѣхоту, что задерживало ее еще болѣе, а потому, если ей удалось, при этихъ условіяхъ, прибыть изъ Топлиша въ Иметли черезъ 9-ть часовъ, то пѣхота, безъ всякаго особеннаго труда, могла-бы пройти это разстояніе въ 18, а тѣмъ болѣе въ 24 часа. 30-я пѣхотная дивизія выступила изъ Травны 25-го числа утромъ, и успѣла пройти разстояніе по такой-же дорогѣ, вдвое длиннѣе, чѣмъ правая колонна, и къ вечеру 26-го числа, подошла къ Маглишу, и заняла его съ бою, противъ непріятеля, численность котораго была не меньше,

чѣмъ тѣ части, которыя были противъ Генерала Скобелева, при занятіи имъ Иметли. Отрядъ Генерала Шнитникова, могъ также ожидать Турокъ, со стороны близъ лежащаго Хаинкіоя, гдѣ стоялъ небольшой ихъ отрядъ, противъ Хаинкіойскаго прохода, и куда отступили 3¹/₂ табора, оборонявшіе Маглишъ, противъ отряда Генерала Шнитникова. Вообще колонна Князя Мирскаго подвергалась болѣе опасности, при переходѣ Балкановъ, чѣмъ колонна Генерала Скобелева, ибо первая могла легко быть атакowana со стороны Сливны, частями арміи Сулеймана, переходившими, по слухамъ, въ то же время черезъ Балканы, изъ Болгаріи въ Румелію. Въ долинѣ Тунджи снѣгъ не препятствовалъ движенію войскъ.

2) Въ томъ, что онъ не поддерживалъ Князя Мирскаго 27-го числа, не смотря на его обѣщаніе, присланное Генералу Радецкому еще наканунѣ, хотя тою бригадою съ горною батареею, которая находилась уже съ вечера 26-го въ Иметли, а 28-го, услышавъ лично еще въ 5¹/₂ часовъ утра, что у Князя Мирскаго идетъ жаркій бой, началъ наступленіе съ своей стороны лишь въ 11 часовъ утра, слѣдовательно только черезъ 6-ть часовъ, когда находился отъ Шейнова всего въ 4-хъ верстахъ. Вообще всѣ его дѣйствія 27-го и 28-го числа, шли въ разрѣзъ какъ съ его донесеніями отъ 26-го и 27-го числа, такъ и приказаніями Генерала Радецкаго ¹⁾).

¹⁾ Опасеніе Генерала Скобелева—о которомъ говоритъ Генераль Куропаткинъ въ своемъ описаніи: „Переходъ правой колонны черезъ Балканы“,—когда онъ рѣшилъ не поддерживать 27-го атаки Князя Мирскаго,—что лѣвая колонна можетъ одна взять Шейновскій лагерь безъ его участія, было весьма основательно; не 27-го, а 28-го, числа Князь Мирскій, дѣйствительно могъ это сдѣлать, не отмѣни онъ своего первоначальнаго приказанія, притянуть къ себѣ всю 30-ю дивизію, и атакуй энергично Шейновскій лагерь, съ восточной стороны, въ то время, когда онъ услышалъ, что въ

3) Хотя все что говорит Генераль Скобелевъ въ своемъ рапортѣ о настойчивомъ подтвержденіи Генерала Радецкаго объ атакѣ д. Шипки вѣрно, ибо д. Шипка ¹⁾, была назначена конечнымъ пунктомъ атаки для обѣихъ колоннъ, но онъ умалчиваетъ только при этомъ, что атаку Шипки ему предложено было еще на совѣщаніи у Генерала Радецкаго произвести черезъ Шейново, когда даже еще не было извѣстно, что Шейново укрѣплено и что оно входитъ въ юго-западный уголъ укрѣпленнаго лагеря ²⁾. Указывалъ Генераль Радецкій слѣдовать черезъ Шейново потому, что при этомъ Генералу Скобелеву будетъ легче войти въ связь съ лѣвымъ флангомъ Князя Мирскаго. Также и этому послѣднему предлагалось, чтобы легче войти въ связь съ правымъ флангомъ Генерала Скобелева, слѣдовать къ Шипкѣ черезъ Гаскюй, что Княземъ Мирскимъ и было исполнено. Слѣдовательно выбирать, что ему выгоднѣе атаковать Шейново или Шипку, не приходилось. Въ настоящемъ-же случаѣ когда Шейново оказалось укрѣпленнымъ, то атаковать Шипку, оставляя въ сторонѣ Шейново, было немислимо, ибо Шейново отъ д. Шипки всего въ 3-хъ верстахъ, а потому атакующій подвергался-бы не только фронтальному, но еще болѣе дѣйствительному и губительному фланговому огню съ обѣихъ фланговъ:

горахъ идетъ атака Генерала Радецкаго. Турки, энергично атакованные съ сѣвера и востока и видя приближеніе новой еще колонны Генерала Скобелева съ запада, весьма вѣроятно, рѣшились бы выкинуть бѣлый флагъ раньше, чѣмъ принялъ-бы въ бою участіе Генераль Скобелевъ. Только излишняя осторожность Князя Мирскаго, который измѣнилъ свое первоначальное приказаніе, направивъ Генерала Шинтникова къ Явинѣ, доставила возможность правой колоннѣ, принять участіе въ концѣ боя.

¹⁾ Собственно ея укрѣпленія съ южной стороны, атаку-же укрѣпленій съ сѣверной стороны Генераль Радецкій принималъ на себя.

²⁾ Кромѣ того и въ ночь съ 27-го на 28-е ему было объ этомъ послано приказаніе.

съ одной стороны изъ Шейново, съ другой—съ горъ, со стороны непріятели, расположеннаго противъ горы Николая сѣвернѣе д. Шипки. Въдъ такого приказанія не могъ отдать не только такой опытный и боевой Генераль какъ Радецкій ¹⁾, но даже чиновникъ никогда не изучавшій военнаго дѣла, но только имѣющій, какъ говорится, голову на своемъ мѣстѣ.

Теперь могутъ спросить, почему же не было всего этого изложено, въ донесеніи Генерала Радецкаго, о сраженіи 27-го и 28-го Декабря,—да просто, по извѣстной всѣмъ снисходительности и добродушію Федора Федоровича.

Не смотря на слишкомъ уже осторожныя дѣйствія Генерала Скобелева, бой все таки окончился вполне удачно,—плѣненіемъ всей Турецкой арміи, большаго кажется требовать было нельзя. Войска правой колонны совершили, какъ трудный свой зимній переходъ черезъ Балканы, такъ и вели себя въ бою 28-го числа прекрасно; и отъ Генерала Радецкаго, кромѣ похвалы, ничего не заслуживали, а между тѣмъ неудовольствіе на дѣйствія Генерала Скобелева, выказанное въ официальномъ донесеніи, могло-бы набросить тѣнь и на его войска, чего Генераль Радецкій вовсе не желалъ. Потому онъ въ своемъ донесеніи,

¹⁾ До назначенія своего командиромъ 8 Корпуса, Генераль Радецкій прошелъ прекрасную боевую школу, и то что называется видалъ виды. Еще молодымъ инженеромъ, онъ состоялъ за офицера генеральнаго штаба, при столь извѣстномъ на Кавказѣ своею храбростію Генералѣ Пассекѣ, во время кровавой Даргинской (Сухарной) экспедиціи, въ которой Пассекъ былъ убитъ. Уже бывши офицеромъ генеральнаго штаба онъ служилъ потомъ подъ начальствомъ также извѣстнаго въ сороковыхъ и начала пятидесятихъ годахъ на Кавказѣ, Генералѣ Князѣ Аргутинскомъ Долгоруковѣ, а при покореніи восточнаго Кавказа Княземъ Барятинскимъ, онъ команду Дагестантскимъ полкомъ за переправу черезъ Андійское койсу получилъ Георгіевскій крестъ, а затѣмъ при штурмѣ Гуниба командовалъ одной изъ штурмовыхъ колоннъ.

отъ 5-го Января 1878 года о сраженіи 27-го и 28-го числа и ограничился описаніемъ того, что происходило только въ его средней колоннѣ, упомянувъ лишь въ немъ, что Генералу Скобелеву, было приказано имъ по спускѣ съ горъ, атаковать д. Шипку, конечную цѣль для обѣихъ колоннъ, черезъ Шейново. О дѣйствіяхъ-же обходныхъ колоннъ, приложилъ къ своему донесенію, подлинныя рапорты къ нему отъ 3-го Января 1878 г., Князя Мирскаго и Генерала Скобелева. Это казалось ему, вполне было достаточно, чтобы опровергнуть все, что Генераль Скобелевъ писалъ въ своемъ рапортѣ, о выборѣ, между атакой Шейново или Шипки, приписывая себѣ, какъ бы въ заслугу, выборъ Шейнова, какъ болѣе важнаго пункта сраженія. Генераль Скобелевъ, противъ этого пункта донесенія Генерала Радецкаго, не возражалъ, хотя онъ существенно противорѣчилъ его донесенію. Выйдя тотчасъ-же, по окончаніи боя 28-го числа, изъ подчиненія Генерала Радецкаго, онъ къ тому имѣлъ бы полное и законное право.

Не могъ, наконецъ, не сознать и самъ Генераль Скобелевъ, что своею осторожностію онъ пересолилъ, и прибавилъ, что называется, къ шапочному разбору. Вотъ причина его желанія выкроить изъ взятія Шейнова, какое то отдѣльное сраженіе. Между тѣмъ Шейново было только часть того-же укрѣпленнаго лагеря, который Генераль Скобелевъ называетъ Шейновскимъ, а Генераль Радецкій и Князь Мирскій Шипкинскимъ, и противъ котораго, Князь Мирскій дрался болѣе полутора сутокъ, имѣя противъ себя, по всей вѣроятности, $\frac{2}{3}$ изъ числа тѣхъ 19-ти таборовъ, которые дрались въ долину, противъ обѣихъ обходныхъ колоннъ, а Генераль Скобелевъ всего около 3-хъ часовъ, имѣя противъ себя лишь заслонъ, состоящій изъ кавалеріи и не болѣе 5—6 таборовъ пѣхоты.

Не сознавъ наконецъ самъ своей ошибки, не послалъ-бы онъ атаковать Шейново съ музыкой и распущенными знаменами, ибо подобныя парадныя атаки, въ серьезномъ дѣлѣ и съ серьезнымъ непріателемъ не допускаются. Такія атаки умѣстны противъ Туркменъ, безспорно людей также храбрыхъ, но вооруженныхъ лишь своею храбростію и саблей, безъ артиллеріи и ручнаго огнестрѣльнаго оружія, ибо нельзя-же считать средне-азиатскія мултуки, съ фитильнымъ замкомъ, которыми большею частью были вооружены Туркмены, дѣйствительнымъ оружіемъ противъ берданокъ и скорострѣльныхъ пушекъ. Противъ Турокъ-же, вооруженныхъ и лучшимъ ружьемъ, и лучшей пушкой, чѣмъ мы, владѣющихъ кромѣ того большимъ искусствомъ, въ укрѣпленіи и отстаиваніи своихъ позицій, такія атаки не должны допускаться. Самъ Генераль Скобелевъ долженъ былъ въ этомъ убѣдиться, при своихъ атакахъ на Зеленыхъ горахъ, которыя не смотря на его личную храбрость и отличное поведеніе войскъ, успѣха не имѣли, и скорѣе были полезны Туркамъ, возвышая ихъ нравственный духъ, чѣмъ намъ, понесшихъ только огромныя потери въ людяхъ, безъ всякой для себя пользы.

Изъ этого описанія сраженія подъ Шипкой 27-го и 28-го Декабря, составленнаго по донесеніямъ Начальниковъ колоннъ, а также документамъ хранящимся въ Военно-Ученомъ архивѣ видно, какъ неосновательно обвиненіе—Профессоромъ Академіи Генеральнаго Штаба Генераломъ Гейсманомъ, *Князя Мирскаго* въ томъ, что *онъ погорячился*, ибо онъ только исполнилъ настойчивое приказаніе Генерала Радецкаго, начать наступленіе непременно 27-го числа. Также неосновательно и обвиненіе *Генерала Радецкаго* въ томъ, ~~что онъ былъ не тамъ, гдѣ ему слѣдовало быть~~. Если

№ 34 и промисе
неблизко

ему и удалось поправить промахъ Скобелева, то именно потому, что онъ находился при средней колоннѣ. Находясь онъ при одной изъ обходныхъ колоннъ, то онъ изъ главнаго руководителя боя, обратился-бы въ Начальника той колонны, при которой состоялъ-бы, безъ всякаго вліянія на дѣйствія другихъ колоннъ. Находясь-же при средней колоннѣ, онъ могъ хоть сколько нибудь своевременно получать донесенія отъ Начальниковъ обходныхъ колоннъ, и быть всегда въ курсѣ дѣла, что доказывается, такъ удачно выбраннымъ имъ временемъ для начала атаки съ Николая въ помощь обходнымъ колоннамъ, а на такую атаку, едва-ли кто-бы рѣшился, кромѣ самого Генерала Радецкаго. Расчетъ былъ настолько вѣренъ, что Турки были атакованы всѣми тремя колоннами, почти одновременно около 12-ти часовъ дня ¹⁾.

Пользуясь приложенной картой, считаю умѣстнымъ при семъ выяснить, также тѣ обстоятельства, при которыхъ приходилось Генералу Радецкому оборонять Шипкинскій перевалъ, ибо не только В. В. Верещагинъ, его обвиняющій въ прожиганіи въ 5-ти верстахъ отъ позиціи, но и защитники Генерала Радецкаго, видимо этихъ обстоятельствъ не знаютъ.

Великій Князь Главнокомандующій, получивъ извѣстіе объ атакахъ Сулеймана на Шипкинскій пере-

¹⁾ Побѣда эта однако досталась намъ дорогою цѣною. Мы потеряли за два дня 5300 челов., въ томъ числѣ 130 офицеровъ. По колоннамъ она распределяется такъ: На Шипкинской позиціи—1700 челов., въ лѣвой колоннѣ Князя Мирскаго—2100, въ правой Генерала Скобелева—1485. Самую большую потерю понесъ Подольскій полкъ, роты котораго потеряли: 1-я рота—99 челов., 2-я—71, 3-я—60, 5-я—67, 6-я—62, 7-я—88, 8-я—79, 9-я—85, 10-я—59, 11-я—66, 1-я стр.—105, 2-я стр.—95 и 3-я стр.—87.

Сравнивая эти потери съ тѣми, которыя несли части войскъ, при штурмахъ и столкновеніяхъ въ средней Азіи, и съ китайцами, видно, какъ иногда дорого, нѣкоторымъ частямъ войскъ приходится платить за свою военную славу, и какъ достается она легко, другимъ частямъ.

валъ, приостановилъ свои операціи къ Ловчѣ и Плевнѣ и направивъ въ Габрово 2-ю пѣхотную дивизію, и 1-ю Бригаду 11-й дивизіи, приказалъ также Начальнику Полеваго Штаба, Генералу Непокойчицкому, отправиться лично на Шипку, и познакомившись съ положеніемъ тамъ дѣлъ, и переговоривъ съ Генераломъ Радецкимъ, рѣшить что намъ дѣлать.

15 Августа Генералъ Непокойчицкій прибылъ на перевалъ, и по осмотру войскъ и позицій, 16-го Августа, собралъ у себя военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено, до взятія Плевны, не предпринимать ничего противъ арміи Сулеймана, а лишь удерживать за собою перевалъ. Послѣ-же взятія Плевны, когда освободятся войска, подкрѣпивъ достаточными силами Генерала Радецкаго, перейти въ наступленіе, и атаковать армію Сулеймана. Такъ какъ Плевну, предполагалось атаковать въ концѣ Августа, то удерживать за собою невозможную позицію на перевалѣ ¹⁾, по предположенію Генерала Непокойчицкаго, пришлось-бы не болѣе двухъ-трехъ недѣль. На основаніи этого рѣшенія, 2-я пѣхотная дивизія и 1-я Бригада

¹⁾ Какъ только были отбиты приступы Сулеймана, Ген. Радецкій перешелъ въ наступленіе, чтобы хотя нѣсколько улучшить эту позицію, расширивъ ее на Западъ занятіемъ Лѣсной горы, а если представится возможность то и Лысой горы. Цѣлый день 13-го Августа, шелъ жаркій бой за Лѣсную гору, и къ вечеру, она была занята нашими войсками, но утромъ 14-го числа, вследствие настойчивыхъ атакъ Турокъ, она была оставлена, и мы заняли прежнюю позицію. Ген. Радецкій, не рѣшился послать послѣдній свой резервъ—Минскій полкъ, для удержанія Лѣсной горы. Необходимо было спустить съ позиціи Брянскій и Орловскій полки, которые съ 9-го Августа и до 14 числа, слѣдовательно, шестой день находились ежедневно въ непрерывномъ бою безъ горячей пищи. Надо отдать справедливость арміи Сулеймана, что она дралась прекрасно. По всему видно было, что съ такимъ храбрымъ противникомъ, какъ Черногорцы, она имѣла прекрасную школу, и приобрѣла большую опытность, въ особенности въ горной войнѣ. Черногорская армія Сулеймана, безспорно была лучшая, изъ всѣхъ выставленныхъ Турками въ кампаніи 1877 года.

3*

11-й дивизіи, прибывшія въ Габрово, были возвращены обратно, первая къ Ловчѣ, а вторая, на Восточный фронтъ нашего расположенія.

Между тѣмъ штурмъ Плевны 30-го и 31-го Августа не удался, и мы были отбиты съ огромною для насъ потерей. Усилить войска на Шипкѣ оказалось невозможнымъ, и пришлось оборонять перевалъ не двѣ, три недѣли, какъ думалъ первоначально Генераль Непокойчицкій, а 4^{1/2} мѣсяца. Вотъ начало и причина Шипкинской эпопеи.

Послѣ неудачныхъ своихъ атакъ въ Августѣ и Сентябрь мѣсяцахъ, Турки противъ насъ приняли другой образъ дѣйствій. Они обратили все свое вниманіе на усиленіе осадныхъ работъ, заложили сильныя батареи на шести высотахъ, образовавшихъ подкову вокругъ нашей позиціи и Габровской дороги, соединили высоты эти почти непрерывнымъ рядомъ ложементовъ, удачно примѣненныхъ къ покатостямъ для ярусной обороны, начали сосредоточивать на батареяхъ значительные боевые запасы, и затѣмъ принялись бомбардировать нашу позицію, настойчиво обстрѣливая ее съ фронта обоихъ фланговъ и тыла, какъ ружейнымъ, такъ и артиллерійскимъ огнемъ; рассчитывая, сосредоточеннымъ огнемъ, заставить насъ очистить позицію.

При своемъ обстрѣливаніи нашей позиціи, они имѣли большое преимущество передъ нами, какъ въ количествѣ артилеріи, такъ и вооруженныя лучшимъ орудіемъ, чѣмъ мы, и лучшимъ расположеніемъ своихъ батарей, съ которыхъ вся наша позиція была видна, какъ на ладони. Кромѣ того, ихъ огонь былъ отъ окружности къ центру, слѣдовательно, самый дѣйствительный, нашъ отъ центра къ окружности считающийся самымъ слабымъ. Въ ружейномъ огнѣ, воору-

женныя ружьемъ Пибоди, съ прицѣломъ на 1500 ш., они также имѣли большое преимущество передъ нашей пѣхотой, которая была вооружена ружьемъ Кринка съ прицѣломъ на 600 шаговъ, кромѣ стрѣлковыхъ ротъ и унтеръ-офицеровъ, которые одни имѣли прицѣлы на 1200 шаговъ. Кромѣ того эта позиція, была весьма легко обходима съ правой стороны, (Западной) черезъ близъ лежащій Иметлійскій проходъ.

Турки, располагая болѣе сильною кавалеріею, всегда могли угрожать какъ тылу позиціи, такъ и сообщенію ея съ Габровомъ. Эта кавалерія, численность которой, по свѣдѣніямъ Болгаръ и плѣнныхъ, простиралась до трехъ тысячъ, преимущественно Черкесъ, могла черезъ 4 часа появиться изъ за Балканъ черезъ Иметлійскій проходъ, на нашихъ сообщеніяхъ съ Габровомъ, и, поддержанная небольшими частями пѣхоты, надѣлать намъ много хлопотъ, ибо мы могли кромѣ пѣхоты, выдвинуть противъ Черкесъ, лишь одинъ казачій полкъ, слабаго состава въ 600 коней. Эта возможность легкаго обхода нашей позиціи, въ продолженіи Августа, Сентября и Октября, болѣе всего озабочивала Генерала Радецкого, и только съ Ноября, когда Иметлійскій проходъ начало заваливать снѣгомъ эта опасность для насъ миновала.

Турки одинъ только разъ воспользовались этимъ проходомъ, напавъ совершенно неожиданно, на разсвѣтѣ 20-го Августа, на 7-ю Болгарскую дружину, расположенную у Зеленого Древа, успѣвъ порубить нѣсколько дружинниковъ до появленія резервовъ, и по малочисленности у насъ кавалеріи, слабо преслѣдуемые, благополучно возвратились за Балканы. Не смотря на постоянныя предупрежденія Болгаръ, въ продолженіи всего лѣта и осени, о сборѣ ихъ произвести нападеніе, въ болѣе сильныхъ силахъ, чѣмъ первое,

на наши сообщенія и Габрово, этого нападенія, къ нашему счастью, ими произведено не было. Все ограничилось лишь ожиданіемъ этого нападенія и принятіемъ мѣръ предосторожности.

Въ распоряженіи Генерала Радецкаго, для обороны Шипки, были слѣдующія части войскъ: 14-я пѣхотная дивизія, 2-я Бригада 9-й дивизіи съ ихъ артилерією, 4-я Стрѣлковая Бригада, двѣ роты 2-го Сапернаго баталіона, двѣ сотни 7-го пластунакаго баталіона и Болгарскаго ополченія 6-ть дружинъ. Изъ кавалеріи 23 Донской казачій полкъ, и одна сотня 21-го казачьяго полка. Слѣдовательно всего пѣхоты 22 баталіона и 6-ть дружинъ Болгарскаго ополченія, кавалеріи — 7 сотенъ. Баталіоны пѣхоты и дружины Болгарскаго ополченія, послѣ чувствительныхъ потерь, понесенныхъ ими въ Августъ и Сентябрь мѣсяцѣ, были слабаго состава. Баталіоны не болѣе—600 штыковъ, дружины—300 штык. Такимъ образомъ пѣхоты было около 15 т. штыковъ, кавалеріи 700 коней. Стоявшая противъ насъ армія Сулеймана, опредѣлялась въ то время, въ 25—30 тысячъ.

Войска эти, Генераломъ Радецкимъ, послѣ штурма Сулеймана 5 Сентября, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: собственно, позицію занимала 14-я дивизія, Орловскій полкъ 9-й дивизіи двѣ роты Саперъ и двѣ сотни Пластуновъ. Болгарское ополченіе было поставлено у Зеленого Древа, противъ Иметлійскаго прохода, охраняя сообщенія наши съ Габровымъ. Брянскій полкъ 9-й дивизіи, стоялъ въ двухъ верстахъ по шоссе въ Габрово, ниже Штаба 14-й дивизіи, у караулки, которая отъ полка и получила названіе Брянскаго домика. Назначеніе полка было охранять тылъ позиціи и часть Габровскаго шоссе. Еще двѣ версты ниже у телеграф-

наго домика стоялъ главный резервъ,—4-я Стрѣлковая бригада. Здѣсь-же была и ставка командира корпуса, а также и лазаретъ 9-й Дивизіи, составлявшій перевязочный пунктъ для частей войскъ расположенныхъ на перевалѣ. 4-я Стрѣлковая бригада должна была служить резервомъ какъ для войскъ, расположенныхъ на позиціи, такъ и для Болгарскаго ополченія, охраняющаго наши сообщенія, если-бы Турки появились со стороны Иметлійскаго прохода. Отъ корпусной ставки, какъ до позиціи на перевалѣ, такъ и до расположенія Болгарскихъ дружинъ у Зеленого Древа, было почти одинаковое разстояніе, около пяти верстъ, и резервъ одновременно могъ-бы поспѣть, въ случаѣ нужды, какъ на перевалѣ, такъ и къ Зеленому Древу.

Верстахъ въ 4-хъ отъ корпусной ставки, по дорогѣ къ Габрову, былъ расположенъ Донской казачій № 23-й полкъ, не далеко отъ раздѣленія дорогъ изъ Габрово въ долину Тунджи—на Зеленое Древо черезъ Иметлійскій проходъ и въ Казанлыкъ черезъ Шипкинскій перевалъ. Въ случаѣ появленія непріятеля со стороны Иметлійскаго прохода, онъ долженъ былъ немедленно присоединиться къ Болгарскому ополченію. Для охраненія лѣваго фланга позиціи (съ восточной стороны) была расположена у монастыря внизу, не далеко отъ шоссе, на высотѣ корпусной ставки, сотня 21-го Казачьяго полка. Съ этой стороны, по непроходимости мѣстности, нельзя было ожидать скольконибудь серьезнаго нападенія, а потому этой сотни, вполне было достаточно, для охраненія нашего лѣваго фланга ¹⁾.

¹⁾ Съ приходомъ въ концѣ Октября 24 дивизіи, были спущены съ Шипки для отдыха: 4 Стрѣлковая бригада въ Тырново, Орловскій

Изъ сказаннаго видно, что заставило Генерала Радецкого, поставить свой резервъ и находиться при немъ, въ разстояніи пяти верстъ отъ самой позиціи. Это было самое слабое мѣсто нашей обороны въ продолженіи лѣта и осени. При скольконибудь дѣятельномъ противникѣ, во время лѣта и осени, когда такъ легко было появиться неприятелю на наши сообщенія, Генералъ Радецкій, гораздо болѣе беспокоился объ охранѣ своихъ сообщеній, чѣмъ за удержаніе позиціи.

Другое обвиненіе В. В. Верещагина въ томъ, что изъ-за картъ Генералъ Радецкій не посѣщалъ батарей и траншей и оттого цѣлая дивизія вымерзла на Шипкѣ, также, не только несправедливо, но похоже на клевету. Отъ кого онъ могъ слышать, рассказанную имъ басню, о докладѣ Генералу Радецкому во время игры его въ карты, объ опасномъ мѣстѣ за вторымъ оврагомъ. Лично онъ только разъ былъ на Шипкѣ у корпусной, ставки, гдѣ бы онъ могъ видѣть, какъ проводитъ время Генералъ Радецкій. Слышать что

полкъ къ г. Еленѣ, и Волынской полкъ къ Зеленому Древу и у раздѣленія дорогъ у подъема на перевалѣ.

Полки 24 дивизіи заняли мѣста: Красноярскій полкъ, занялъ расположеніе Волынскаго полка, у Волынской горки, 1-я бригада — Иркутскій и Енисейскій полки, у Брянскаго домпка, они должны были занимать позицію на Николаѣ поочередно. Брянскій полкъ сталъ на мѣстѣ 4-ой Стрѣлковой бригады, у ставки командира корпуса, и съ Ноября мѣсяца также долженъ былъ занимать побаталіонно позицію на Николаѣ вмѣстѣ съ полками 1 бригады 24 дивизіи.

Подробное описаніе перевала и позиціи, служебныхъ порядковъ и быта войскъ, военныхъ дѣйствій за время зимнихъ мѣсяцевъ обороны Шипки, изданы Штабомъ 24 дивизіи подъ заглавіемъ *Матеріалы для исторіи Шипки* съ картою и напечатаны въ Воен. Сборн. за 1880 годъ, №№ 1 и 2. Кромѣ того, были напечатаны въ Воен. Сборн.: *Два зимнихъ мѣсяца на Шипкѣ изъ Дневника 94-го Енисейскаго полка 1878 г.*; *Пять мѣсяцевъ на Шипкѣ въ 1877 г. изъ дневника офицера Подольскаго полка 1883 г.*; *4 Стрѣлковая бригада за Дунаемъ 1881 г.*; и *Августовскіе бои на Шипкѣ, 1884 г.*; главнымъ матеріаломъ этой статьи послужили: замітки веденныя во время боя бывшимъ командиромъ Брянскаго полка *Липинскимъ*, а также и *дневникъ Брянскаго полка*.

нибудь подобное отъ защитниковъ Шипки, онъ положительно не могъ. Ибо всѣ они хорошо знали, что стоило только случиться тревогѣ, какъ онъ тотчасъ-же являлся на позицію, и покидалъ ее не прежде, пока тамъ все не успокоится; и никогда не жалѣлъ себя. Во время зимы, когда начались въ горахъ мятели и вьюги, онъ не имѣлъ привычки требовать къ себѣ частныхъ начальниковъ, для различныхъ объясненій, о положеніи людей на позиціи, а всегда являлся самъ туда, чтобы переговоривъ съ кѣмъ нужно, тотчасъ-же принять мѣры, къ возможному облегченію, тяжелаго положенія людей на позиціи. Всѣ бывшіе на Шипкѣ это знали, видѣли, а потому онъ и пользовался такою любовью, и полнымъ довѣріемъ къ себѣ всѣхъ подчиненныхъ, въ особенности нижнихъ чиновъ. Правда, онъ не ходилъ по траншеямъ болтать съ нижними чинами, какъ то считаетъ необходимымъ В. В. Верещагинъ, ибо онъ зналъ, что подобная болтовня существенной пользы не принесетъ никому, и только годится развѣ для рекламъ, которыхъ онъ никогда не искалъ и по своей скромности не любилъ. Что 24-я дивизія такъ сильно пострадала, нельзя винить также и ближайшее ея начальство, ни нижнихъ чиновъ. Полки сдѣлали все, что только въ силахъ человѣкъ вытерпѣть, и если погибли, то погибли безъ ропота, и не жалуясь на свою судьбу. Съ перваго-же дня своего прибытія на Шипку, имъ выпала слишкомъ трудная доля, бороться не только съ неприятелемъ, но съ болѣе опаснымъ врагомъ, съ горными буранами и вьюгами, безъ сколько-нибудь удобныхъ помѣщеній, гдѣ можно было-бы отдохнуть и отогрѣться послѣ трудной своей боевой службы. Ни матеріаловъ, ни даже свободнаго времени, за различными нарядами, у нихъ не было, чтобы хоть сколько-нибудь исправить самимъ свои

помѣщенія. Всѣ ожидали, что скоро падеть Плевна, подойдутъ подкрѣпленія, и освободятъ Шипку. Но, несмотря на всю трудность службы, и огромныя потери большими, полки дивизіи всетаки отстояли на Шипкѣ до тѣхъ поръ, пока не получилась возможность замѣнить ихъ свѣжими частями. Если въ одну ночь съ 16-го по 17-е Декабря, 2-я бригада 3-й дивизіи, при переходѣ черезъ Балканы, на Бабѣ горѣ, застигнутая бурей, потеряла 10 офицеровъ, 800 нижнихъ чиновъ^(*) и 53 замерзшихъ, то что-же должна была испытать 24-я дивизія, когда подобные ураганы длились не одну ночь, а по цѣлымъ недѣлямъ.

Какъ велика была убыль въ полкахъ, это видно изъ дневника Енисейскаго полка, напечатаннаго въ военномъ сборникѣ, въ которомъ говорится, что 12 декабря въ третьемъ баталіонѣ этого полка, кромѣ несущихъ баталіонную службу, оставалось: въ 9-й ротѣ унтеръ-офицеровъ—3, рядовыхъ—8, въ 10 ротѣ унтеръ-офицеровъ—4, рядовыхъ—9, въ 11 ротѣ унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 5 и 12-й ротѣ унтеръ-офицеровъ—5 и рядовыхъ—11; всего въ баталіонѣ 65 штыковъ, а съ домашнимъ расходомъ—119 человекъ. Цифра больныхъ во всемъ полку достигала 2046 человекъ, а въ строю оставалось во всемъ полку 831 штыковъ. Не менѣ страдали и остальные части на перевалѣ, хотя число больныхъ въ нихъ, и не достигало той цифры, какъ въ полкахъ 24-й дивизіи. Въ половинѣ Декабря, въ 8 полкахъ Шипкинскаго гарнизона было около 9 т. больныхъ и слабыхъ, изъ этого числа около 5¹/₂ т. въ трехъ полкахъ 24-й дивизіи, а въ пяти остальныхъ около 3¹/₂ тыс.

Считаю уместнымъ здѣсь, привести донесеніе командира Подольскаго полка (14-й дивизіи) отъ 17 Декабря, чтобы дать понятіе, что приходилось терпѣть

(*) Заболѣвшими и обморозившимися

частямъ войскъ гарнизона во время выюгъ въ горахъ.

«Въ ночь съ 16-го на 17-е поднялась снѣжная буря, достигшая на верхнихъ скалахъ горы Св. Николая степени урагана. Баталіоны 55-го и 56-го пѣхотныхъ полковъ, поднялись на гору съ величайшими затрудненіями, гуськомъ; проводники едва могли отыскать среди снѣжной бури, свои ложементы и довести роты. Всю ночь и до настоящаго времени, (10 час. дня) всѣ люди въ движеніи. Гг. офицеры не смыкали глазъ, ободряя людей, и наблюдали лично, чтобы не было дремлющихъ; и только, благодаря такому высокому и самоотверженному исполненію долга при 12⁰ мороза на позиціи и 20⁰ на верхнихъ скалахъ, охватывающихъ со всѣхъ сторонъ порывами вѣтра, удалось спасти людей отъ замерзанія, хотя ознобившихся не мало, но все это легкіе ознобы носа, щекъ, ушей и пальцевъ, всѣ эти люди немедленно отправлены съ позиціи въ окоподоки. Счастливый исходъ сегодняшней ужасной бури, въ отношеніи спасенія людей, долженъ быть отнесенъ къ безконечному усердію офицеровъ, проявленному ими въ эту трудную минуту—высокому сознанию своихъ обязанностей; о семъ по долгу службы, обязаннымъ себя считаю засвидѣтельствовать передъ Вашимъ Пр-ствомъ. Въ теченіи сегодняшней ужасной бури, верхнія и нижнія передовыя скалы занимала 1-я рота 55-го пѣхот. Подольскаго полка и на разсвѣтѣ смѣнена ротою Брянскаго полка. Возвращаясь по смѣнѣ, 1-я рота 55-го полка, въ полномъ составѣ, была свалена вихремъ вѣтра и покатила. Люди, кое-какъ удерживая другъ друга, поднялись и дошли до своихъ теплыхъ помѣщеній въ порядкѣ, и даже съ неудавшеюся попыткою затянуть пѣсню. Такому высокопримѣрному духу и состоянію этой роты, она обязана

командиру роты, подпоручику Войницкому—рота его возвратилась со спасенными людьми и всего съ двумя легко ознобленными. Въ настоящую минуту, положеніе людей на верхнихъ скалахъ выше описанія, и потому, послѣ всего перенесеннаго 1-ю ротою 55-го полка, люди сняты съ верхнихъ скалъ, и удерживаются въ нижнихъ ложементѣхъ передовыхъ скалъ, верхніе-же будутъ занимать, лишь по тревогѣ по всей позиціи; ни въ одной траншеѣ огня развести нельзя; одежда всѣхъ офицеровъ и солдатъ изображаетъ изъ себя сплошную ледяную кору (напримѣръ, башлыковъ развязать нельзя; при попыткѣ сдѣлать это—куски его отваливаются); для отправления естественной . . . ружья покрыты сплошной корой, и съ чрезвычайнымъ усиленіемъ, поддерживаютъ въ хорошо смазанныхъ ма-сломяхъ ружьяхъ, исправное дѣйствіе затвора и выбрасывателя, постоянно приводя ихъ въ движеніе своими окоченѣлыми пальцами. При испытаніи стрѣльбы, винтовки Крынка дѣйствуютъ исправно; Берданки, тщательно смазанныя керосиномъ, даютъ первые выстрѣлы осыпки, а затѣмъ дѣйствуютъ исправно. Отъ траншей къ секретамъ выставлены люди, чтобы подать необходимую всякаго рода помощь, выдвинутымъ впередъ постами. Перестрѣлка идетъ только ружейная, противъ скалъ и жолоба. Энергическая служба офицеровъ поддерживается неизмѣнно; буря еще сильная и опасность еще не миновала».

Вотъ при какихъ трудныхъ климатическихъ условіяхъ, приходилось Генералу Радецкому удерживать Шипкинскій перевалъ. И онъ держался на Шипкѣ, не стараясь разукрашивать въ своихъ донесеніяхъ, дѣйствительно трудное свое положеніе, чтобы не отвлекать Великаго Князя Главнокомандующаго, отъ главной нашей цѣли, скорѣе покончить съ Плевной; на-

дѣясь, что тогда получится возможность, выручить и гарнизонъ Шипки, изъ его невозможнаго положенія. Не получая тревожныхъ донесеній, со стороны Генерала Радецкаго, Полевой Штабъ арміи, относительно Шипки совершенно успокоился, считая даже, что Генералъ Радецкій преувеличиваетъ цифру, стоящихъ противъ него Турокъ. Такъ 8-го Декабря, Генералъ Непокойчицкій телеграммою просилъ его отвѣта: не можетъ-ли онъ, не дожидая прихода отряда Генерала Скобелева, начать наступленіе съ войсками одного своего 8-го Корпуса? А численность Корпуса была: *на Шипкѣ*, со спускомъ 24-й дивизіи, оставалось около 9 т. штыковъ пѣхоты, а въ остальныхъ трехъ полкахъ 9-й дивизіи и 4-й стрѣлковой Бригады, которыя могли быть притянуты въ Габрово отъ г. Елены и Хайнкюя пѣхоты около 8 т. штыковъ, ибо два полка Сѣвскій и Орловскій сильно пострадали подъ Еленой и были въ слабомъ составѣ. Всего значить въ Корпусѣ около 17 т. штыковъ пѣхоты противъ 40 т. арміи Веселя-Паши, стоявшей еще въ сильно укрѣпленной позиціи. Чтобы объяснить Его Высочеству объ истинномъ положеніи дѣлъ на Шипкѣ, и просить объ усиленіи лѣвой колонны Князя Мирскаго 30-ю дивизію, Генералъ Радецкій послалъ въ Боготъ меня, лично доложить обо всемъ Великому Князю. Покойный Генералъ Левицкій опредѣлялъ Корпусъ войскъ Веселя-Паши, стоявшій противъ Шипки, всего около 10—15 т. Вотъ объясненіе вышеприведенной телеграммы отъ 8-го Декабря.

Когда послѣ плѣненія Шипкинской арміи, Великій Князь, слѣдуя черезъ Шипкинскій перевалъ, въ Казанлыкъ, увидѣлъ самъ, тѣ землянки, въ которыхъ жили всю зиму войска оборонявшія Шипку, увидѣлъ ту позицію, окруженную съ обѣихъ сторонъ коман-

дующими высотами, которую приходилось оборонять этимъ войскамъ, наконецъ трупы Подольцевъ, Житомирцевъ и Брянцевъ лежащіе еще не убранными, цѣлыми рядами передъ Турецкими укрѣпленіями, тогда только онъ самъ оцѣнилъ какой подвигъ совершили войска 8-го Корпуса, чтобы исполнить его приказаніе, удержать зимою Шипку, и затѣмъ атаковать блокирующую ея армію. Обѣзжая войска, онъ такъ сердечно благодарилъ, какъ ихъ, такъ и Генерала Радецкаго, какъ только онъ одинъ умѣлъ это дѣлать. За ласковыми Его словами, всѣми забыты были, всѣ бывшія невзгоды.

Въ заключеніе не могу не сравнить ту боевую школу, которую пришлось пройти какъ Генералу Скобелеву, такъ и Генералу Радецкому еще до войны 1877 года и приобрѣсти себѣ въ арміи извѣстность своєю выдающейся храбростью.

Ни сколько не отвергая, ни таланта, ни тѣхъ подвиговъ, которыя были совершены Генераломъ Скобелевымъ въ Средней Азіи до послѣдней нашей войны съ Турками, справедливость однако заставляетъ сказать, что всѣ эти подвиги совершены были, противъ непріятеля плохо вооруженнаго, часто одними батиками (палицами) далеко невоинственнаго, какими были и остались до настоящаго времени Коканцы, противъ которыхъ всякая смѣлость всегда и во всемъ была вполне умѣстна. Но не съ такимъ непріятелемъ пришлось Генералу Радецкому сражаться во время своей долгой службы на Кавказѣ. Горцы въ началѣ сороковыхъ годовъ были враги грозные, воинственные, фанатичные и хотя не имѣющіе своей артилеріи, но лучше вооруженные своими нарѣзными винтовками, чѣмъ наши солдаты, вооруженные тогда

гладкоствольными кремневыми ружьями. При томъ горцы, были чрезвычайно опытны и способны къ горной и лѣсной войнѣ, а всѣ наши встрѣчи съ ними обыкновенно происходили въ трудно доступныхъ тущобахъ Дагестана и вѣковыхъ лѣсахъ Чечни. Намъ дорого иногда обходились побѣды надъ ними—напр. штурмы Ахульго и Салты были не по одному только названію кровавыми штурмами. Горцамъ удавалось давать отпоръ и такимъ извѣстнымъ нашимъ Генераламъ, какъ Грабе (Ичкеринскій лѣсъ въ 1842 году) и герою Бородина и Краона Князю Воронцову (Даргинская экспедиція). Но за то эта война была прекрасной боевой школой, изъ которой вышли столь извѣстные въ свое время на Кавказѣ: Фрейтагъ, Пасекъ, Кругенану, Кн. Аргутинскій-Долгорукій, Бебутовъ, Слѣпцовъ, Князь Барятинскій и другіе. Эта же война послужила школой и Генералу Радецкому и дала возможность ему приобрѣсти во время войны 1877 г., ту громкую, и вполне заслуженную имъ извѣстность, на которую въ послѣднее время, нѣкоторые изъ поклонниковъ Генерала Скобелева, желая оправдать неудачи послѣдняго, такъ несправедливо стараются набросить тѣнь. А между тѣмъ всѣ задачи выпавшія во время войны на долю Генерала Радецкаго, исполнены имъ безъ неудачъ и съ полнымъ успѣхомъ, а эти задачи были далеко не легкія: сначала оборона съ небольшимъ резервомъ нашего южнаго фронта и Балканскихъ проходовъ, за тѣмъ выручка Шипки, удержанія перевала за собою въ продолженіи цѣлой зимы и наконецъ зимній переходъ черезъ Балканы и плѣненіе цѣлой арміи.

В. Дмитровскій.

